

— Где болит? Позвать лекаря? — Сяо Чжигэ нахмурился.

Ань Чанцин надул губы, схватил его руку и положил себе на живот, пробормотав:

— Погладь мне... Погладишь — и перестанет болеть.

Даже сквозь слой исподней рубахи ладонь ощущала легкое тепло его тела. Сяо Чжигэ неловко двинул рукой, но Ань Чанцин недовольно поторопил его:

— Посильнее...

Сяо Чжигэ вздохнул — в какой уже раз за эту ночь — и смиренно стал поглаживать его живот с большей силой.

Погладив немного, Ань Чанцин снова заклевал носом. Его руки стали шарить вокруг, но, так ничего и не нащупав, он вдруг широко распахнул глаза и недоуменно уставился на Сяо Чжигэ:

— Князь, почему ты не спишь со мной?

У Сяо Чжигэ на лбу забилась жилка, но ему ничего не оставалось, кроме как мягко успокоить его:

— Уже ложусь.

Затем он откинул одеяло и лег рядом с ним.

Довольный Ань Чанцин прижался к нему и с умиротворением уткнулся лицом в его грудь. Сяо Чжигэ настороженно наблюдал за ним, и предчувствие его не обмануло: мгновение спустя тот снова поднял голову с растерянным видом:

— Князь, почему ты не читаешь мне книгу?

Он ведь отчетливо помнил, что Сяо Чжигэ читал ему, убаюкивая.

Сяо Чжигэ оставалось лишь поглаживать его по спине, на память декламируя военные трактаты.

Ань Чанцин довольствовался этим, пару раз тихонько прохныкав.

Однако Сяо Чжигэ ощущал, как его ресницы беспрестанно трепещут на его груди, и понимал, что тот еще точно не уснул — скорее всего, в его голове крутятся очередные лукавые мысли. Сяо Чжигэ и сам не знал, стоит ли жалеть о том, что он позволил ему выпить столько вина.

Тяжело вздохнув, Сяо Чжигэ почувствовал, что юноша у него на груди затих. Он уже решил было, что тот заснул, как вдруг услышал его сбивчивый шепот:

— Ты меня еще не целовал.

Сяо Чжигэ: «...»

В то же мгновение в его голове воцарилась полная пустота, и он просто замер, уставившись на юношу в своих руках.

Ань Чанцин и сам немного смутился, но, будучи полупьяным и находясь во власти хмеля, он

стал гораздо смелее и развязнее. Покраснев, он пожаловался:

— Раньше я тебя целовал, а теперь твоя очередь целовать меня.

Сказав это, он крепко зажмурился и с застенчивым трепетом стал ждать поцелуя.

Сяо Чжигэ долго не шевелился, застывшим взглядом смотря на него. Лишь сердце бешено колотилось в груди — даже перед своим первым боем он не волновался так сильно.

Так и не дождавшись поцелуя, Ань Чанцин недоуменно открыл глаза. Увидев, что тот все еще не шевелится, он обиженно и возмущенно уставился на него.

От этого взгляда сердце Сяо Чжигэ сжалось. Его кадык дернулся несколько раз, и он медленно наклонился, прикоснувшись губами к его лбу.

— Не сюда! — Ань Чанцин немного рассердился. Задрав подбородок и надув губы, он ворчливо выразил недовольство: — Все мужья и жены целуются в губы. Ты что, не любишь меня и потому не хочешь... Ммм!..

Не успел он договорить, как мужчина запечатал его губы своими.

Сяо Чжигэ намеревался лишь слегка прикоснуться, но юноша в его руках был настолько нежным и сладким, словно драгоценный хмельной напиток, что, попробовав его лишь раз, уже невозможно было оторваться.

После долгого, страстного поцелуя они наконец отстранились друг от друга, тяжело дыша. Встретившись взглядами, оба почувствовали, как пылают щеки и бешено стучат сердца. Хмель Ань Чанцина немного рассеялся, и от воспоминаний о своем недавнем ребячестве у него вспыхнули даже уши. Он просто уткнулся головой ему в грудь и глухо пробормотал:

— Я спать хочу!

Сказав это, он закрыл глаза и заснул.

Лишь сердце Сяо Чжигэ продолжало неистовствовать в груди — даже ликование от первой одержанной победы не могло сравниться с этим поцелуем. Едва справляясь с дыханием, он с трудом подавил обуревавшие его чувства. Посмотрев на юношу, спрятавшего лицо у него на груди, он заметил, что лишь его ярко-алые мочки ушей оставались на виду. Трудно было сказать, заснул ли он на самом деле.

Плавнo проведя ладонью по его волосам, Сяо Чжигэ слегка приподнял уголки губ. В его голове вопреки воле промелькнула мысль: неужели его ванфэй на самом деле хоть немного, но любит его?

Опустив ресницы, он крепче обнял его, надежно укрыв бушевавшие в душе порывы.

Настанет день, когда он заставит его забыть обо всех остальных, чтобы в его сердце остался только он один.

На следующий день наступило первое число первого месяца нового года.

Небо еще не успело посветлеть, когда едва проснувшегося Ань Чанцина поднял Ань Фу.

Ань Фу хлопотливо приговаривал:

— Князь уже поднялся, сегодня ведь нужно идти во дворец с новогодними поздравлениями.

Услышав о новогодних поздравлениях во дворце, Ань Чанцин окончательно прогнал остатки сна, похлопал себя по лбу и с поспешностью произнес:

— Живее помоги мне умыться и одеться.

По правилам императорского дома Да Е, в канун Нового года не только устраивали дворцовый пир для чествования заслуженных сановников, но и в первый день нового года император принимал поздравления от ста чиновников в зале Фэнтянь. При этом он лично жаловал написанные собственной рукой иероглифы «фу» и многочисленные дары.

Ань Чанцин быстро привел себя в порядок и лишь затем вышел к Сяо Чжигэ.

Увидев его, Сяо Чжигэ отложил воронино-черное копье и, взяв из рук Ань Фу лисий мех, набросил его на плечи юноши.

Глядя на него, Ань Чанцин вспомнил свое вчерашнее хмельное буйство и капризы. Смутившись, он спросил:

— Князь... вы вчера хорошо спали?

— Вполне, — ответил Сяо Чжигэ, бросив на него неоднозначный взгляд.

Ань Чанцин слегка кашлянул, не понимая, что кроется за этим «вполне». Ему оставалось лишь набраться храбрости и сказать:

— Впредь я буду пить меньше вина.

На этот раз Сяо Чжигэ отозвался коротким «хм» и добавил:

— Иногда выпить немного дома можно, но на людях этого делать не стоит.

Ань Чанцин, ощущая свою вину, поспешно кивнул. После этого они вместе вышли из дома.

Первый день Нового года: жертвоприношения в родовом храме и поздравления от сотен чиновников.

Войдя во дворец, Ань Чанцин разлучился с Сяо Чжигэ. Сяо Чжигэ, будучи принцем, должен был сопровождать императора Аньцина на жертвоприношении предкам. Ань Чанцин же в статусе ванфэй отправлялся в покои вдовствующей императрицы и императрицы, чтобы засвидетельствовать почтение и получить дары.

Перед расставанием Сяо Чжигэ, опасаясь, что того станут притеснять, тревожно шепнул ему на ухо:

— Сегодня соберутся наложницы заднего дворца, тайцзыфэй и остальные. Ты говори поменьше, присматривайся побольше и будь осторожен с тайцзыфэй и Шу-гуйфэй. Вдовствующая императрица и императрица сегодня не должны тебя затрунить.

Ань Чанцин согласился и вслед за дворцовыми слугами направился во дворец вдовствующей императрицы.

Небо еще едва рассветало, но в покоях горели яркие огни. Ань Чанцин вошел вслед за дворцовой девой и быстро огляделся вокруг. На высоком месте восседала вдовствующая императрица. Слева ниже расположились по порядку императрица, тайцзыфэй, Шу-гуйфэй и прочие наложницы. Справа сидели принцессы, ванфэй и знатные дамы императорского рода. Ань Чанцин сначала совершил приветственный поклон, после чего дворцовая дева проводила его на одно из передних мест по правую сторону.

Едва он появился, как взгляды присутствующих устремились на него.

Шу-гуйфэй подала знак сидящей ниже наложнице Хуэй, и та, прикрыв рот рукой, с улыбкой произнесла:

— Бэйчжань-ванфэй, должно быть, очень занятой человек! В день дворцового пира его даже видно не было. Наконец-то мне довелось вас встретить.

Ань Чанцин спокойно и не робея ответил:

— В день пира Чанцин находился вместе с князем в Восточном павильоне.

— О? — Наложница Хуэй похлопала ресницами, и ее окрашенные в алый цвет ногти скользнули по виску. С лукавой ухмылкой она добавила: — А я-то подумала, будто ванфэй пренебрегает обществом нас, женщин...

— Какое там, — Ань Чанцин опустил глаза и ровным тоном возразил: — Хотя Чанцин и носит титул ванфэй, я всё же мужчина. Опасаясь проявить неучтивость к знатым дамам и испортить праздничное настроение, я отправился с князем в Восточный павильон. Его Величество также осведомлен об этом.

Услышав, что он сослался на императора Аньцина, наложница Хуэй немного изменилась в лице и более не смела цепляться к этой теме.

Как раз в этот миг заговорила старшая принцесса:

— Раз уж сам венценосный брат дал согласие, наложнице Хуэй лучше придержать язык. А то со стороны поглядеть — подумают, будто ты недовольна решением венценосного брата.

Наложница Хуэй досадно умолкла и невольно взглянула на Шу-гуйфэй.

Шу-гуйфэй непринужденно взяла чашку чая, стоящую под рукой, пригубила и произнесла:

— Старшая принцесса всегда благоволила Бэйчжань-вану. Не думала я, что теперь вы так же защищаете и его ванфэй. Стоило наложнице Хуэй задать пару вопросов, как на неё тут же навесили такой тяжкий ярлык.

Старшая принцесса ответила с холодным высокомерием:

— Не тебе указывать, кого мне защищать.

Лицо Шу-гуйфэй потемнело, она уже собиралась возразить, но тут вдовствующая императрица, восседавшая на главном месте, без особых усилий хлопнула ладонью по столу:

— Полно. Довольно перепалок.

От автора:

Но-но: Больше никогда не буду пить.

Трус: ...Со мной можно немного выпить. (щелкает счетами)

Сегодня у нас страстный пьяный Но-но! А Трус в душе ликует, но молчит.

Где много женщин, там не обходится без открытых и тайных козней. Тем более что большинство собравшихся здесь были наложницами заднего дворца — уж они-то привыкли к постоянным интригам. Обычные фразы произносились с какими-то иносказаниями и намеками. Ань Чанцин, оказавшись в самом центре этих сплетен, хоть и не желал участвовать в словесных баталиях, совсем избежать их не мог.

О том, о чем можно было говорить, он рассуждал туманно, а когда заходила речь о недопустимых вещах, просто притворялся, будто ничего не понимает. Что бы у него ни спрашивали, он лишь отвечал вежливой улыбкой. К тому же старшая принцесса время от времени сглаживала острые углы, так что встреча в итоге прошла благополучно.

Вдовствующая императрица была уже в преклонном возрасте и не любила шума. Засвидетельствовав почтение и получив дары, гости еще немного побеседовали с ней, после чего выразили благодарность и удалились. Знакомые дамы небольшими группами гуляли по саду и вели неспешные беседы, ожидая возвращения императора и его свиты после совершения обряда жертвоприношения.

<http://bllate.org/book/18381/1767663>